

БЫЛ ЛИ КАРАМЗИН КОНСЕРВАТОРОМ? КОНСЕРВАТИВНО-МОНАРХИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ Н.М.КАРАМЗИНА В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

© 2017 Л.Ю.Куприн

Куприн Леонид Юрьевич, старший преподаватель кафедры всеобщей истории, права и методологии обучения СГСПУ.
E-mail: gertzoglk@yandex.ru

Самарский государственный социально-педагогический университет.
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 20.04.2017

Предметом статьи выступает вопрос о направленности политических взглядов Н.М.Карамзина, месте и специфике его политического мировоззрения в общем компендиуме консервативных и монархических концепций современных историков, а также выработанных и систематизированных в позднейшее время. *Основная тема* – освещение данной проблемы в современной отечественной историографии и попытки исследователей истории русского и мирового консерватизма проанализировать ход и итог эволюции политической философии Карамзина, классифицировав взгляды историка с позиции современного видения процесса развития консервативно-монархической идеи. *Результат работы*. Пережив в молодости увлечение романтическим либерализмом, характерным для Эпохи Просвещения, Карамзин не принял французского революционного террора и в 1790-х гг. серьезно пересмотрел свои ранние взгляды. В период написания «Истории Государства Российского» он предстает последовательным консервативным, сохранившим, тем не менее, представление о внутренней свободе духа как о главной ценности, и об обязанности служения стране – как о неотъемлемом требовании к носителю высшей власти. *Вывод*. В целом, Н.М.Карамзина, по одной из современных типологий, можно обозначить как приверженца так называемого «содержательного консерватизма», конечные политические взгляды которого сформировались не без влияния либерального проекта, но в большей части – как результат разочарования в нем. *Ключевые слова*: Н.М.Карамзин; современная историография; консерватизм; монархизм; консервативные концепции российской истории.

Вопрос о политической ориентации Николая Михайловича Карамзина, казалось бы, давно решен. Представление о нем как об одном из первых и наиболее влиятельных идеологов российского монархизма и консерватизма закреплено в историографии, в сознании значительной части общественности ещё с советских времен его имя прочно связано с «государственно-охранительной» идеей. Однако, в последние годы, нередко приходится встречать утверждения и гипотезы, ставящие под сомнение эти устоявшиеся представления. В связи с чем, не лишним будет ещё раз прояснить некоторые аспекты политических взглядов Николая Михайловича и их эволюции, дабы развеять некоторое, порой возникающее в среде не вполне знакомых с темой лиц, недопонимание.

При ознакомлении с некоторыми текстами Карамзина, действительно может создаться впечатление, что консервативность взглядов историка сильно преувеличена. Достаточно вспомнить, что в период написания «Писем русского путешественника» их автор, в той их части которая была написана в Париже в дни весны-лета

1790 года, отзывается о происходящих во Франции событиях без осуждения. Споры таких важных фигур в истории Революции, как Мирабо и аббат Мори возвышен до сравнения со спором Ахиллеса и Гектора [1]. Подобное снисходительное отношение автора можно, конечно, объяснить тем фактом, что период пребывания Карамзина в Париже был одним из самых спокойных в истории Революции; ужасов якобинского террора и казнь короля он уже не увидит.

Однако, позднее, в издаваемом им журнале «Вестник Европы» также можно будет усмотреть некоторые черты нехарактерные для обычной консервативной публицистики. Так, исследователь и биограф Карамзина Ю.Лотман высказывает даже мысль о том, что в тот период идеалом будущего историка была своеобразная «президентская», бонапартистская форма правления: «Если облечь высказывания «Вестника Европы» 1802–1803 годов в определенную политическую формулу, окажется, что реальным содержанием монархизма Карамзина в этот период было президентское правление с очень сильной властью президента как в исполнительной сфере, так и в области законодательной инициативы. Главе го-

сударства принадлежала высшая воинская власть и роль конечного арбитра во всех государственных вопросах. Однако сохранение ряда республиканских институтов, выборность законодательных органов и свобода печати (попытки ограничить ее во Франции вызывают в «Вестнике» осуждение) не дают превратиться этому правлению в деспотическое. А сила правительства — гарантия от анархии» [2].

Однако позднее взгляды Николая Михайловича претерпели значительную трансформацию, но даже в августе 1818 г. (21 августа), уже после публикации многих томов «Истории...», в письме П.А.Вяземскому он обронил фразу, которую весьма любят цитировать некоторые публицисты, пытающиеся ставить под сомнение консервативность убеждений Карамзина (а некоторые даже пробуют упрекать его в «двурушничестве»): «...я в душе республиканец и таким умру». Однако, как часто бывает, данная фраза дает почву для подобных недоразумений лишь будучи вырванной из контекста: «Россия не Англия, даже не Царство Польское... Самодержавие есть душа, жизнь её, как республиканское правление было жизнью Рима. Эксперименты не годятся в таком случае. Впрочем, не мешаю другим мыслить иначе. Один умный человек сказал: «Я не люблю молодых людей, которые не любят вольности; но не люблю и пожилых людей, которые любят вольность». Если он сказал не бессмыслицу, то Вы должны любить меня, а я Вас. Потомство увидит, что лучше, или что было лучше для России. Для меня, старика, приятнее идти в комедию, нежели в залу Национального Собрания или в Камеру депутатов, хотя я в душе республиканец, и таким умру» [3, с. 602–603]. О специфике же взглядов автора в русле монархической идеологии, поясняющей вышеупомянутое высказывание будет сказано ниже.

Одна из проблем в изучении политических взглядов Карамзина, как и многих других русских консерваторов начала XIX века, была верно отмечена И.В.Родионовой и «... заключается в том, что взгляды ранних русских консерваторов были достаточно расплывчаты, не отличались развернутостью и яркостью формулировок, столь характерных, например, для Н.Я.Данилевского и К.Н.Леонтьева, М.Н.Каткова и К.П.Победоносцева» [4, с. 4]. Действительно, следует признать, что Николай Михайлович не написал того, что можно назвать «политическим проектом». Однако, тем не менее можно вычленив в трудах Карамзина на протяжении боль-

шей части его деятельности те черты, которые со всей очевидностью показали бы его явственно-монархическую позицию.

Первой из этих черт можно обозначить утверждение об особом историческом и политическом пути развития России. Данная парадигма в трудах Карамзина является одной из наиболее неоднозначных и дискуссионных моментов. Следует отметить, что в период написания «Писем», их автор ещё не вполне соглашался с этим тезисом: «По убеждению Карамзина, «путь образования или просвещения один для всех народов; все они идут им вслед друг за другом. Иностранцы были умнее русских: итак, надлежало от них заимствовать, учиться пользоваться их опытами. Благоразумно ли искать, что сыскано? <...> Какой народ не перенимал у другого? И не должно ли *сравняться*, чтобы превзойти?» В этом же письме отчетливо сформулировано просветительское кредо «раннего» Карамзина:

«Все народное ничто перед человеческим. Главное дело быть людьми, а не славянами. Что хорошо для людей, то не может быть дурно для русских, и что англичане или немцы изобрели для пользы, выгоды человека, то мое, ибо я человек!» [5, с. 57].

Позднее, в период написания «Записки о Древней и Новой России», взгляды историка в достаточной степени изменились и выражали уже в корне иную позицию. В частности, особенно это проявляется в той части, где автор критикует перегибы петровской политики: «... страсть к новым для нас обычаям преступила в нем границы благоразумия. Петр не хотел вникнуть в истину, что дух народный составляет нравственное могущество государств, подобно физическому, нужное для их твердости. ... Искореняя древние навыки, представляя их смешными, хваля и вводя иностранные, государь России унижал россиян в собственном их сердце. Презрение к самому себе располагает ли человека и гражданина к великим делам?» [6].

Наконец, напомним уже цитированное выше письмо к князю Вяземскому: «Россия не Англия, даже не Царство Польское: имеет свою судьбу, великую, удивительную...».

Важное место в консервативном мирозерцании Карамзина отводилось этатизму. Лучше всего осознание примата государственных интересов над всеми прочими просматривается у Карамзина в записке «Мнение русского гражданина», поданной Александру I по поводу проектов

восстановления Речи Посполитой и датированной 17 октября 1819г:

«Вера... выше всех законов – физических, гражданских, государственных – но она их не отменяет... Мы сблизились с Небом в чувствах, но действуем на земле, как и прежде действовали... Как христианин любите своих личных врагов; но Бог дал Вам царство и вместе с ним обязанность исключительно заниматься благом оною» [7].

Также, следует отметить явные следы данной парадигмы в тех местах, где Карамзин касается деятельности Ивана Калиты. Его историк признает одним из лучших государей России, и признавая его несомненные заслуги в деле возрождения Руси, достаточно снисходительно относится к тому факту, что князь неоднократно жертвовал и христианской нравственностью, и честью народа и благополучием соседних областей в угоду политической целесообразности [6].

Уважение к самодержавной власти, признание её лучшей формой правления из всех возможных для России – пожалуй, самая очевидная и наиболее ярко выраженная черта карамзиновской историософии. Достаточно привести несколько наиболее ярких и характерных цитат из первоисточников: «...для твердого самодержавия необходимо государственное могущество...», «*Самодержавие есть палладиум России; целость его необходима для ее счастья...*», «Дворянство и духовенство, Сенат и Синод как хранилище законов, над всеми – государь, *единственный законодатель, единовластный источник властей*. Вот основание российской монархии, которое может быть утверждено, или ослаблено правилами царствующих» [6], «...желаем, да не изменится никогда твердое основание нашего величия; да правила мудрого самодержавия и Святой Веры более и более укрепляют союз частей; да цветет Россия...» [8, т.3].

«С точки зрения Карамзина, самодержавие представляет собой “умную политическую систему”, прошедшую длительную эволюцию и сыгравшую уникальную роль в истории России ... причем, в основных своих элементах, она обладала качеством объективности, то есть слабо зависела от личных свойств, ума и воли отдельных правителей, поскольку не была продуктом личной власти, а довольно сложной конструкцией, опирающейся на определенные традиции и государственные и общественные институты. ... Вся система государственных и общественных институтов была, по Карамзину, “излиянием монаршей власти”, монархический стержень пронизывал всю политическую систему сверху донизу. При этом самодержавная власть была

предпочтительнее власти аристократии. Аристократия, приобретающая самодовлеющее значение, могла стать опасной для государственности, например, в удельный период или в период Смуты XVII в. Самодержавие “встраивало” аристократию в систему государственной иерархии, жестко подчиняло ее интересам монархической государственности» [9, с. 38].

Этот фрагмент важен, кстати, ещё и потому, что позволяет отделить Карамзина от приверженцев концепции т.н. «аристократической монархии», обретшей некоторую популярность благодаря трудам князя М.М.Щербатова.

Отношение Карамзина к вопросу сохранения иерархически-сословной структуры общества лучше и полнее всего иллюстрируется одной единственной, не требующей комментариев цитатой из «Записки», в ней, что называется, всё сказано:

«Самодержавие есть палладиум России; целость его необходима для ее счастья; из сего не следует, чтобы государь, единственный источник власти, имел причины унижать дворянство, столь же древнее, как и Россия... Монтескьё сказал: *point de Monarque, point de noblesse; point de noblesse, point de Monarque* [10]. Дворянство есть наследственное; порядок требует, чтобы некоторые люди воспитывались для отправления некоторых должностей и чтобы монарх знал, где ему искать деятельных слуг отечественной пользы. ... Личные подвижные чины не могут заменить дворянства родового, постоянного, и, хотя необходимы для означения степеней государственной службы, однако ж в благополучной монархии не должны ослаблять коренных прав его, не должны иметь выгоды оною. Надлежало бы не дворянству быть по чинам, но чинам по дворянству, т.е. для приобретения некоторых чинов надлежало бы необходимо требовать благородства ...» [6].

При этом, в контексте общего консерватизма мировоззрения историка, необходимо отметить ряд специфических черт, которые порой дают почву для разночтений и спекулятивных трактовок. В первую очередь, главнейшей чертой историософии Карамзина следует отметить тот факт, что, несмотря на всё свое преклонение перед величием Государства, древностью и сиянием Самодержавия, его несомненными заслугами, Николай Михайлович, тем не менее, абсолютно чужд какой-либо идеализации этого института вообще, и лиц с ним связанных – в частности. Ярче всего это проявляется, конечно же, при описании бедствий правления Ивана Грозного в IX томе «Истории...».

Карамзин, отдавая должное оставшимся в истории незабываемыми заслугам Ивана, тем не менее, в своей критике совершенно бескомпромиссен: «Беспримерными ужасами тиранства испытывав неизменную верность народа; не видя ни тени сопротивления, ни тени опасностей для мучительства...» [8, т.3]; «Между иными тяжкими опытами судьбы, сверх бедствий удельной системы, сверх ига моголов, Россия должна была испытать и грозу самодержца-мучителя...» [8, т.3] и т.д.

Публикация породила в обществе значительную полемику (собственно, и поставившую под вопрос «благонадежность» автора):

«Цесаревич Константин... прямо заявлял, что нельзя позволять открыто обсуждать и осуждать кровавый произвол Грозного, не нанося удара по престижу царской власти. «Книга его, – заявлял Константин, – наполнена якобинскими поучениями, прикрытыми витиеватыми фразами». То же самое говорил митрополит Филарет. ... позже прямо писал, что не может без ужаса вспомнить об этом публичном обнажении зла, обличении мрачных черт Грозного, что впредь надлежит «освещать лишь лучшую часть царствования Иоанна IV» [11, с. 6].

Трезвый взгляд ученого на вопрос превращения монархии в тиранство отмечает и Ю.Минаков:

«Карамзин категорически отказывался отождествлять “истинное самодержавие” с деспотизмом, тиранией и произволом. Он считал, что подобные отклонения от норм самодержавия были обусловлены делом случая (Иван Грозный, Павел I) и быстро ликвидировались инерцией традиции “мудрого” и “добродетельного” монархического правления» [9, с. 38].

Рассматривая вопрос о месте Грозного в истории России, Карамзин отходит и от концепции этатизма, не имея возможности усмотреть в деяниях царя никаких следов заботы о пользе государства, напротив, все действия самодержца свершаются словно бы вопреки государственной пользе. Действия жестокосердного правителя не находят никакого оправдания в объективности:

«Несмотря на все умозрительные изъяснения, характер Иоанна, героя добродетели в юности, неистового кровопийцы в летах мужества и старости, есть для ума загадка, ...» [8, т.3].

Также, считаем необходимым упомянуть об интересном мнении профессора А.Ф.Смирнова, усмотревшего в концепции Карамзина утвержде-

ние, что последовавшее вскоре Смутное Время стало возмездием России за долготерпение:

«Все злодеяния простили царю, забыли казни, помнили покорение трех царств. Но ведь было и другое – четверть века измывался над россиянами Ивашка-злодей и тем самым вызвал Смуту великую в Русской земле. .... Так, Карамзин выходил на последние тома своего труда, посвященные возмездию, последовавшему за то, что слишком долго терпел народ своего тирана» [11, с. 24, 26].

Здесь мы вплотную подходим к вопросу о том, как именно виделась Карамзину подлинная, идеальная монархия. По вдумчивом прочтении работ Николая Михайловича, становится очевидным тот факт, что для него идея неограниченного самодержавия неотделима от понятия о монарших обязанностях, высочайшей ответственности, которую несет правитель если не перед народом – то перед Богом и историей. Отношение Карамзина к идее монаршего долга и обязанностей может быть прослежена и в таком небольшом собственноручном свидетельстве, как т.н. «Новое прибавление»:

«В последней моей беседе с Ним [Александром I – Прим. ЛК], 28 августа, ... я сказал ему, как пророк: Sire, Vous n'avez plus rien a remettre et Vous avez encore tant de choses a faire pour que la fin de Votre regne soit digne de son beau commencement [12] » [13, с.560].

Другой интереснейшей чертой монархической историософии ученого следует назвать его очень интересное, сложное и неоднозначное отношение к вопросу Свободы, Прогресса и Либерализма в самодержавном государстве.

Как мы уже говорили, ранние взгляды Карамзина формировались под влиянием идеалов Просвещения. При этом, нужно отметить следующее обстоятельство. Если для большинства образованного русского класса конца XVIII в. вопрос об историческом развитии России решался с позиций того, что Россия постепенно движется по единой универсальной дороге прогресса, лишь запаздывая на ней по сравнению с другими народами Европы, то уже к началу XIX в. идеология Просвещения оказалась скомпрометированной в результате террора Французской революции [14]. Человеческая история воспринимается европейски образованным мыслителем теперь уже не в виде линейного прогресса, а как «вечное движение в одном кругу, вечное повторение, вечная смена дня с ночью и ночи со

днем, вечное смешение истин с заблуждениями и добродетелей с пороками [5, с. 57–58].

Если в «Письмах» Карамзин ещё представлял как довольно космополитичный и либеральный интеллеktуал, то уже в 1795 г., в его сочинениях мы видим яркое, мрачное свидетельство крушения идеалов целой Эпохи. В опубликованных в части 2 й за 1795 г. альманаха «Аглая» «Письмах Мелодора к Филалету» [15]. Карамзин восклицает: «Где люди, которых мы любили? Где плод наук и мудрости? Где возвышение кротких, нравственных существ, сотворенных для счастья? – Век просвещения! Я не узнаю тебя – в крови и пламени не узнаю тебя – среди убийств и разрушения не узнаю тебя!.. Небесная красота прельщала взор мой, воспалила мое сердце нежнейшею любовью, в сладком упоении стремился к ней дух мой, но – небесная красота исчезла – змеи шипят на ее месте!» [16].

Однако есть все основания утверждать, что Карамзин до последних дней сохранял определенные остатки теплого отношения к идеям Просвещения. Революция, воспитанная на идеалах Римской Республики и гражданского мужества не могла оставить равнодушным, даже показав все ужасы своей изнанки.

«Карамзину до конца дней претили такие вещи как лизоблюдство и подхалимство, столь характерные для окружения самодержцев. Высокие идеалы гражданского мужества и внутренней, духовной свободы всегда оставались ему близки: «Мне гадки лакеи, и низкие честолюбцы. Двор не возвысит меня. Люблю только любить государя. К нему не лезу и не полезу. Не требую ни Конституций, ни *Представителей* (курсив Карамзина. — Ю.Л.), но по чувствам останусь республиканцем, и притом верным подданным царя Русского: вот противоречие, но только мнимое!». Здесь же можно усмотреть и разгадку знаменитых «республиканских высказываний» Карамзина: «Республиканец по чувствам (или, как Карамзин говорил в других местах, «республиканец в душе») имеет двойной смысл: в общественном отношении это означает признание, что в идеале республика есть лучшая форма государственного правления. ... Но, как всякая мечта, она осуществима лишь в чрезвычайных условиях — требует добродетельного народа. ... Но у этой формулы есть и личный аспект: республиканец, для Карамзина, — это человек античных добродетелей, стоик, патриот, «человек грядущих поколений», как говорил у Шиллера маркиз Поза. В этом смысле быть республиканцем можно при любом правлении. И в этом смысле верноподданный

русского царя придворный историограф Карамзин, — конечно, республиканец» [2].

Трепетное отношение Карамзина к внутренней, духовной свободе прослеживается и на примере записки «Для потомства», датированной 29 декабря 1819 г, где автор описывает один из своих разговоров с Императором:

«... между прочим, вот что я сказал Ему ...: Sire, Vous avez beaucoup d'amourpropre.... Je ne crains rien. Nous sommes tous egayx devant Dieu. Ce que je Vous dis, j'ai dit a Votre Pere... Sire, je meprise les liberalistes du jour: je naime que la liberte quelconque tyran ne peut moter [17] ...» [18].

Тем не менее, при всем при том, преимущества монархической формы правления перед республиканской остаются для Николая Михайловича не подлежащими сомнению, по крайней мере – для русской реальности. По убеждению Карамзина, преимущество монархии перед республикой заключается не только в том, что «единая, нераздельная, державная воля может блюсти порядок и согласие» в обществе, но и в том, что монархическое правление «не требует от граждан чрезвычайностей, и может возвышаться на той степени нравственности, на которой республики падают». ... Писатель, присмотревшись к жизни Швейцарии, вместо «народной добродетели» увидел разгул «личных страстей, злобного и безумного эгоизма», вместо идеальной республики — правление нескольких богатых землевладельцев и мещан, а вместо силы действия демократической конституции — господство золота и «торгового духа» [14].

Среди исследователей новейшего времени можно выделить несколько любопытных взглядов на вопрос о том, какая же политическая позиция в рамках монархического направления наиболее соответствует взглядам Карамзина. Ряд исследователей склонны приписывать историку нечто похожее на концепции просвещенного абсолютизма, где самодержавие выступает гарантом имеющих непреходящую ценность идей порядка, безопасности и заботы о подданных, дополняясь мерами в области распространения просвещения и права [9, с. 39; 5, с.59].

Мнения некоторых других исследователей, например В.В.Леонтовича, пытаются приписать историку даже либерализм: «традиционализм Карамзина способствовал развитию либерализма в России». По мнению исследователя, автор «Истории государства Российского» призывал правительство осуществлять в рамках абсолютной монархии либеральную программу, «во всяком случае, в той мере, в какой программа эта

предусматривает не политическую, а гражданскую свободу» [14]. На что можно возразить, что, во-первых, период деятельности Карамзина либеральная идеология, как таковая (т.е. внеэволюционная), даже в Европе ещё находилась в зачаточном состоянии, а во-вторых, Карамзин на протяжении всего позднего периода жизни прямо отвергал либеральные взгляды, в чем мы уже имели случай убедиться выше. Также, этому утверждению можно противопоставить мысль о том, что для Карамзина «общественный прогресс понимается как нравственное совершенствование человека, предполагающее разумное дозирование (меру) институциональной свободы. ... «Мне кажется, – пишет Карамзин, – что для твердости бытия государственного безопаснее поработить людей, нежели дать им не вовремя свободу, для которой надобно готовить человека исправлением нравственным» («Записка»). Освобождение крестьянства откладывается историком на далекое будущее, хотя Карамзин считал крестьян «братьями по человечеству и христианству» [5, с. 62].

Наиболее близкой к истине в этом вопросе представляется мнение, в соответствии с коим взгляды Николая Михайловича можно определить как т.н. «содержательный консерватизм» (по типологии М.Ю.Чернавского), когда «сущность консерватизма определяется содержатель-

но – как вневременная, универсальная для каждой государственной общности система ценностей. Консервативным является всё то, что допуская исторические изменения в общественно-государственной жизни, стремится к сохранению или отстаиванию определенных идейных установок, норм и принципов организации жизни общества, которые опытным путем выявлены как наилучшие, наиболее соответствующие данному народу, государству, нации, адекватно выражающие национальный дух той или иной общности» [4, с. 7].

Подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы в очередной раз предостеречь интересующуюся вопросом развития российской идеологии публику от частой в среде профанов ошибки, заставляющей видеть взгляды философов и историков вне их эволюции, и отметить, что случай Николая Михайловича Карамзина служит неплохой иллюстрацией нередкой, в общем-то ситуации, когда наиболее дальновидные, влиятельные и последовательные приверженцы какой либо идеи рождаются в результате разочарования в идее прямо противоположной, и часто бывает трудно найти более стойкого, но при этом и разумного консерватора, чем разочаровавшийся либерал.

1. Лотман, Ю. Сотворение Карамзина. Продолжение путешествия по Швейцарии: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/lotm_karam/04.php
2. Лотман, Ю. Сотворение Карамзина. На рубеже: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/lotm_karam/08.php
3. Карамзин, Н.М. Из писем к П.А.Вяземскому // История государства Российского: в 4-х кн.: в 12 томах. М., Рипол-Классик, 1998. Т. IV, 736 с. С. 598–615.
4. Родионова, И.В. Русский консерватизм XIX века (историографический обзор). М., Московский государственный институт электроники и математики (технический университет), 2008. 16 с.
5. Есюков, А.И., Честнейшин, Н.В., Честнейшина, Д.А. Социальная философия русского консерватизма: учебное пособие. Архангельск, Поморский государственный университет имени М.В.Ломоносова. 2009. 276 с.
6. Карамзин, Н.М. О древней и новой России в её политическом и гражданском отношениях: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/karamzin.htm>
7. Карамзин Н.М. Мнение русского гражданина: <http://iknigi.net/avtor-nikolay-karamzin/61361-mnenie-russkogo-grazhdanina-nikolay-karamzin/read/page-1.html>
8. Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 томах: <http://www.bibliotekar.ru/karamzin/>.
9. Минаков А.Ю. Русский консерватизм 1-й четверти XIX века. Воронеж, Воронежский государственный университет. 2010. 134 с.
10. Нет монарха, нет и дворянства; нет дворянства, нет и монарха (фр.).
11. Смирнов А.Ф. «Злодейства Ивашкины» // История государства Российского. Т. III, 592 с. С. 5 – 28.
12. Сир! Ваши дни сочтены, Вам более нельзя откладывать, и Вы должны ещё завершить государственные дела настолько, чтобы окончание Вашего царствования было достойно его прекрасного начала (фр.).
13. Карамзин Н.М. Новое прибавление // История государства Российского. Т. IV, С.560-561.
14. Ширинянц, А.А., Ермашов, Д.В. Особенности формирования консерватизма в России и Карамзин: <http://refeteka.ru/r-101975.html>
15. Написаны письма в конце 1793 – начале 1794 года. *Филалет* – по-гречески – «любитель истины». *Мелодор* – по-гречески – «даритель песен», то есть поэт.
16. Карамзин, Н.М. Мелодор к Филалету: http://rvb.ru/18vek/karamzin/2hudlit/_01text/vol2/03publicity/64.htm

17. Сир, в Вас много самолюбия... Я не страшусь ничего. Мы все равны перед Господом. Я говорю Вам то, что я уже говорил вашему отцу... Сир! Я презираю сегодняшних либералистов; мне любезна только свобода, которой ни один тиран не в силах меня лишить... (фр.).
18. Карамзин Н.М. Для потомства: http://dugward.ru/library/karamzin/karamzin_dla_potomstva.html

WAS KARAMZIN A CONSERVATIVE? CONSERVATIVE-MONARCHICAL CONCEPTION OF N.M.KARAMZIN IN MODERN HISTORIOGRAPHY

© 2017 L.Y.Kuprin

Leonid Y. Kuprin, Senior lecturer of the Chair of World History, Law and Methods of Teaching.

E-mail: gertzoglk@yandex.ru

Samara State University of Social Sciences and Education. Samara, Russia

The subject of this article is the question of N.M.Karamzin political views orientation, the place and the specifics of his political outlook in the general compendium of conservative and monarchic concepts, as a contemporary historian, and worked out and systematized in later times. *The main theme* is the coverage of this problem in modern Russian historiography and the attempts of Russian history and world conservatism researchers to analyze course and outcome of Karamzin's political philosophy evolution, classifying views of the historian from the perspective of a modern vision of the conservative and monarchic idea development. *The result of the work.* Having through in his youth the fascination with characteristic of Age of Enlightenment romantic liberalism, Karamzin did not accept the French revolutionary terror and seriously revised his early views in the 1790s. In the period of writing the "History of the Russian State", he appears as a consistent conservator, who nevertheless retained the notion of internal spirits freedom as the main value, and the duty of serving to the Motherland as an inalienable demand for a bearer of supreme power. *Conclusion.* N.M. Karamzin, according to one of the modern typologies, can be designated as an adherent of the so-called "substantial conservatism", whose final political views were formed not without the influence of a liberal project, but in mostly part – as a result of frustration in it.

Key words: N.M.Karamzin, modern historiography, conservatism, monarchism, conservative concepts of Russian history.

1. Lotman, Yu. Sotvorenie Karamzina. Prodolzhenie puteshestviya po Shveitsarii (Karamzin's creation. Continuation of a travel across Switzerland): http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/lotm_karam/04.php
2. Lotman, Yu. Sotvorenie Karamzina. Na rubezhe (Karamzin's creation. At a boundary): http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/lotm_karam/08.php
3. Karamzin, N.M. Iz pisem k P.A.Vyazemskomu (From letters to P.A.Vyazemsky). *Istoriya gosudarstva Rossiiskogo: v 4-kh kn.: v 12 tomakh.* M., Ripol-Klassik, 1998. T. IV, 736 s. S. 598–615.
4. Rodionova, I.V. Russkii konservatizm XIX veka (istoriograficheskiy obzor) (Russian conservatism of the 19th century (historiographical review)). M., Moskovskii gosudarstvennyi institut elektroniki i matematiki (tekhnicheskii universitet), 2008. 16 s.
5. Esyukov, A.I., Chestneishin, N.V., Chestneishina, D.A. Sotsial'naya filosofiya russkogo konservatizma (Social philosophy of the Russian conservatism): uchebnoe posobie. Arkhangel'sk, Pomorskii gosudarstvennyi universitet imeni M.V.Lomonosova. 2009. 276 s.
6. Karamzin, N.M. O drevnei i novoi Rossii v ee politicheskom i grazhdanskom otnosheniyakh (About ancient and new Russia in its political and civil relations): <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/karamzin.htm>
7. Karamzin N.M. Mnenie russkogo grazhdanina (Opinion of the Russian citizen): <http://iknigi.net/avtor-nikolay-karamzin/61361-mnenie-russkogo-grazhdanina-nikolay-karamzin/read/page-1.html>
8. Karamzin N.M. Istoriya gosudarstva Rossiiskogo: v 12 tomakh (History of the Russian state: in 12 volumes): <http://www.bibliotekar.ru/karamzin/>
9. Minakov A.Yu. Russkii konservatizm 1-i chetverti XIX veka (Russian conservatism of the 19th century 1st quarter). Voronezh, Voronezhskii gosudarstvennyi universitet. 2010. 134 s.
10. Net monarkha, net i dvoryanstva; net dvoryanstva, net i monarkha (fr.).
11. Smirnov A.F. «Zlodeistva Ivashkiny» ("Ivashkina's villainies"). *Istoriya gosudarstva Rossiiskogo.* T. III, 592 s. S. 5–28.
12. Sir! Vashi dni sochteny, Vam bolee nel'zya otkladyvat', i Vy dolzhny eshche zavershit' gosudarstvennye dela nastol'ko, chtoby okonchanie Vashego tsarstvovaniya bylo dostoino ego prekrasnogo nachala. (fr.).
13. Karamzin N.M. Novoe pribavlenie (New addition). *Istoriya gosudarstva Rossiiskogo.* T. IV, S.560–561.
14. Shirinyants, A.A., Ermashov, D.V. Osobennosti formirovaniya konservatizma v Rossii i Karamzin (Features of formation of conservatism in Russia and Karamzin): <http://refeteka.ru/r-101975.html>
15. Napisany pis'ma v kontse 1793 — nachale 1794 goda. Filalet — po-grechski — «lyubitel' istiny». Melodor — po-grechski — «daritel' pesen», to est' poet.

16. Karamzin, N.M. Melodor k Filaletu (Melodor to Filalet): <http://rvb.ru/18vek/karamzin/2hudlit/01text/vol2/03publicity/64.htm>
17. Sir, v Vas mnogo samolyubiya... Ya ne strashus' nichego. My vse ravny pered Gospodom. Ya govoryu Vam to, chto ya uzhe govoril vashemu ottsu... Sir! Ya prezirayu segodnyashnikh liberalistov; mne lyubezna tol'ko svo-boda, kotori ni odin tiran ne v silakh menya lishit'... (fr.).
18. Karamzin N.M. Dlya potomstva (For posterity): http://dugward.ru/library/karamzin/karamzin_dla_potomstva.html